

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RECSTICTED*

CAT/C/41/D/323/2007
21 November 2008

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сорок первая сессия

(3-21 ноября 2008 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 323/2007

Представлено: Х. И. А.
Предполагаемая жертва: П.К. и другие лица
Государство-участник: Испания
Дата сообщения: 7 мая 2007 года (первоначальное представление)
Дата настоящего решения: 10 ноября 2008 года

Тема сообщения: Содержание под стражей 23 индийских иммигрантов в Мавритании под контролем Испании.

Вопросы существа: -

Процедурные вопросы: Отсутствие юрисдикции государства-участника, отсутствие locus standi, неисчерпание доступных внутренних средств правовой защиты.

Статья Конвенции: 22.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Сорок первая сессия

относительно

Сообщения № 323/2007

Представлено: Х. И. А.
Предполагаемая жертва: П.К. и другие лица
Государство-участник: Испания
Дата сообщения: 7 мая 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 11 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение сообщения № 323/2007, представленного Х. И. А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автором сообщения является гражданин Испании Х. И. А., член неправительственной организации "Группа действий за справедливость и права человека". Он действует от имени П. К. и других лиц, которые являются гражданами Индии и на момент представления настоящего сообщения содержались под стражей в Мавритании.

1.2 Согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции, Комитет вербальной нотой от 22 июня 2007 года препроводил сообщение государству-участнику. В то же время Комитет обратился к государству-участнику с просьбой принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы предполагаемые жертвы пользовались надлежащими условиями содержания под стражей, включая доступ к адвокату, и чтобы их дело было рассмотрено компетентными властями.

Обстоятельства дела

2.1 31 января 2007 года испанский буксир морской спасательной службы "Лус де мар" вышел из порта Тенерифе (Канарские острова, Испания) для оказания помощи, которая была запрошена терпящим бедствие в международных водах сухогрузом "Марин I" с 369 иммигрантами из различных стран Азии и Африки на борту.

2.2 4 февраля 2007 года "Лус де мар" прибыл в место нахождения судна "Марин I" и взял его на буксир. С этого момента между Испанией, Сенегалом и Мавританией начались дипломатические переговоры относительно дальнейшей судьбы "Марин I", в результате которых оба судна простояли на якоре у мавританского берега в течение 8 дней.

2.3 9 февраля к тому месту, где находились оба судна, намеревались направиться на патрульном судне Гражданской гвардии Испании представители НПО "Врачи мира", должностное лицо министерства внутренних дел Испании и сотрудники Гражданской гвардии в сопровождении делегации правительства Гвинеи (Конакри), которая прибыла с целью выявления среди пассажиров "Марин I" лиц африканского происхождения. Однако эту операцию выполнить не удалось из-за сильного волнения на море. 11 февраля операция была возобновлена, на этот раз с участием сотрудников Красного Креста Испании и мавританского санитарного персонала. После швартовки к "Марин I" пассажирам судна, которые находились в плохом физическом состоянии, была оказана медико-санитарная помощь.

2.4 12 февраля правительства Испании и Мавритании достигли договоренности относительно высадки пассажиров сухогруза в порту Нуадибу (Мавритания) в тот же день¹. В течение последующих часов сотрудники Национального корпуса испанской полиции занимались проверкой личности сошедших с судна иммигрантов. Из них 35 лиц азиатского происхождения были перевезены на Канарские острова с целью возбуждения

¹ Автор отмечает, что эта договоренность предусматривала выплату Испанией Мавритании 650 000 евро с целью перемещения иммигрантов в последнюю из названных стран.

процедур ходатайства об убежище при консультативном содействии Испанской комиссии по оказанию помощи беженцам. Другие 35 лиц африканского происхождения были переведены в Кабо-Верде и 13 февраля вылетели в Испанию. Автор утверждает, что в ходе этого перемещения не применялись ни правила процедуры, ни гарантии, предусмотренные испанским законодательством об иностранцах. Кроме того, автор утверждает, что, по информации официальных испанских источников, сведения о месте, куда переводились эти лица, не должны были разглашаться по соображениям безопасности. 16 марта эти лица были перевезены в Конакри (Гвинея), оставаясь в неведении о точном месте своего назначения.

2.5 14 февраля 2007 года были завершены мероприятия по выяснению личности иммигрантов. По заявлению автора, все они, за исключением 23 предполагаемых жертв, ходатайствовали о предоставлении убежища или подписали договоренность о добровольной репатриации и были возвращены в Индию и Пакистан при содействии Международной организации по миграции. В ходе дознания предполагаемые жертвы заявили, что мотивом их выезда из Индии было опасение в отношении возможных преследований в связи с конфликтом в Кашмире.

2.6 23 предполагаемые жертвы, которые отказались подписать договор о добровольной репатриации, были оставлены под стражей под контролем Испании в бывшем здании рыбоконсервной фабрики в Нуадибу. Автор утверждает, что в складском помещении, где содержались под стражей иммигранты, не было света и достаточной вентиляции и что задержанным не разрешалось выходить за его пределы. Он также утверждает, что, поскольку помещение склада было большим, задержанные должны были оставаться все вместе в ограниченной части помещения и спать на полу на пластиковых упаковках и пледах. Утверждается, что задержанные могли посещать туалет и душ только по разрешению надзирающих за ними охранников и зачастую были вынуждены мочиться в бутылки.

2.7 4 апреля 2007 года автор представил в Генеральную прокуратуру Испании жалобу, в рассмотрении которой было отказано.

2.8 6 апреля предполагаемые жертвы в знак протеста против своего положения начали голодовку, которая была прекращена три дня спустя, предположительно после достижения договоренности с испанскими властями, предложившими им на выбор три возможности: бессрочно оставаться в центре задержания, подвергнуться репатриации или быть перевезенными в одну из следующих третьих стран: Марокко, Сенегал, Мали, Египет или Южную Африку. Автор утверждает, что задержанные выбрали третий вариант.

2.9. К моменту представления настоящего сообщения со дня высадки пассажиров судна "Марин I" прошло три месяца, однако предполагаемые жертвы по-прежнему удерживались под стражей в упомянутом месте и в описанных условиях. Автор подчеркивает, что, несмотря на пребывание задержанных в Мавритании, предполагаемые жертвы фактически находились под эффективным контролем Испании. Он утверждает, что Испания несла за них ответственность в силу того, что они были спасены Испанией в международных водах, и что она продолжала осуществлять за ними контроль в течение всего периода содержания под стражей в Нуадибу.

2.10 Автор подчеркивает, что предполагаемые жертвы не могли сами представить в Комитет свое сообщение по причине их содержания под стражей в Мавритании, предположительно без доступа к адвокату и без возможности общения со своими семьями. Он отмечает, что большая часть задержанных - люди малообразованные и в силу этого неосведомленные о своих правах.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Испания нарушила пункт 1 статьи 1, статьи 3, 11, 12, 13, пункт 1 статьи 14 и пункт 1 статьи 16 Конвенции.

3.2 Он утверждает, что обращение, которому подверглись предполагаемые жертвы, равнозначно применению пыток по смыслу статьи 1.

3.3 Он утверждает, что имело место нарушение статьи 3, поскольку предполагаемые жертвы в случае их возвращения в Индию подверглись бы пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим видам обращения, учитывая ситуацию конфликта в Кашмире и те преследования, от которых они могли пострадать в результате этого конфликта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 21 августа 2007 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не имеет легитимного права представлять предполагаемых жертв. Государство-участник отмечает, что, как признает сам автор, он не уполномочен представлять чьи-либо интересы в Комитете.

4.2 Государство-участник утверждает также, что жалоба является неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор ни разу не пытался

возбудить дело в Испании. Оно сообщает, что Испанская комиссия по оказанию помощи беженцам (СЕАР), надлежащим образом уполномоченная предполагаемыми жертвами, на национальном уровне возбудила по данным фактам процедуру, которая 5 марта 2007 года привела к открытию дела по обжалованию административных актов, и в настоящее время это дело находится на рассмотрении Верховного суда.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор искажил факты и изложил их тенденциозным образом. Оно отрицает наличие "условий стесненности" в месте содержания под стражей в Нуадибу, утверждая, что складское помещение, в котором находились задержанные, было просторным и по своим условиям соответствовало требованиям в отношении длительного нахождения в нем задержанных. Оно также заявляет, что 369 иммигрантов на борту судна "Марин I" к моменту их спасения в международных водах находились в тяжелых и антисанитарных условиях (с учетом распространившейся среди них чесотки), а состояние их здоровья было плохим (в результате обезвоживания и других заболеваний), в связи с чем им была оказана неотложная гуманитарная и медицинская помощь на борту судна.

4.4 Государство-участник отмечает, что оно действовало строго в соответствии с Конвенциями СОЛАС и САР², поскольку Сенегал, будучи государством, в зоне ответственности которого за спасение на море находилось судно, санкционировал его препровождение в ближайший надежный порт, а именно в порт Нуадибу, Мавритания. С властями Мавритании в неотложном порядке было достигнуто дипломатическое соглашение, по которому Испания смогла предоставить Мавритании техническую поддержку для оказания потерпевшим гуманитарной и медико-санитарной помощи.

4.5 Государство-участник отмечает, что в процедурах по установлению личности и репатриации пассажиров "Марин I" принимали участие представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Международной организации по миграции (МОМ), которые выразили испанскому правительству свое удовлетворение формой и характером принятых им мер. Оно сообщает о том, что в ходе установления личности лиц, находившихся на судне, представители МОМ индивидуально проинформировали каждого из опрошенных о его праве ходатайствовать об убежище и статусе беженца. Те из опрошенных, которые сочли, что они в соответствии с законодательством подпадают под категорию лиц, имеющих право на убежище и статус беженца, были перевезены на Канарские острова для принятия

² Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (Конвенция СОЛАС) и Международная конвенция о поиске и спасении на море 1979 года (Конвенция САР).

по их ходатайству решения испанского правительства и вновь были опрошены там представителями УВКБ.

4.6 Касаясь 23 предполагаемых жертв, государство-участник подчеркивает, что как представители МОМ, так и представители Индии и Пакистана, прибывшие для установления их личности, неоднократно пытались провести с ними беседы, от которых эти лица отказывались. По сведениям официального представителя УВКБ в Испании, с этими 23 иммигрантами побеседовала группа адвокатов данной организации, после чего УВКБ представило сообщение относительно несоответствия опрошенных лиц критериям предоставления статуса беженца и отсутствия у них убедительных доказательств того, что их жизнь могла бы оказаться в опасности в случае их возвращения в страны происхождения. Кроме того, Верховный комиссар по делам беженцев направил Председателю правительства Испании письмо от 20 апреля 2007 года, в котором подтвердил, что "в этой группе нет ни одного лица, нуждающегося в международной защите".

4.7 По утверждениям государства-участника, как только пассажиры "Марин I" сошли на берег, испанское правительство обеспечило их незамедлительный перевод в приемный центр с надлежащими условиями, где им в целях обустройства были выданы полевые палатки и необходимые постельные принадлежности. Пострадавшие получали три раза в день горячую пищу, которая по своей питательности соответствовала нормам надлежащего рациона. Они также получили квалифицированную медицинскую помощь от сотрудников Красного Креста и организации "Врачи мира": были приняты меры для лечения больных чесоткой и выполнены необходимые хирургические операции; кроме того, им обеспечивались ежедневный доступ к душу и еженедельная смена одежды.

4.8 В заключение государство-участник утверждает, что заключенное с Мавританией дипломатическое соглашение предусматривало временное присутствие на мавританской территории сотрудников сил безопасности Испании в целях предоставления мавританским властям технической поддержки и обеспечения нормального проведения операций по приему и репатриации иммигрантов. Ввиду вышеизложенного оно отрицает наличие какой-либо практики незаконного задержания иммигрантов.

Комментарии автора

5.1 18 октября 2007 года автор представил свои аргументы, в которых вновь подтвердил свою правомочность представлять интересы предполагаемых жертв, а также аргументы относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты. Он отмечает, что наличие внутреннего разбирательства по инициативе СЕАР не исключает вынесения

Комитетом решения по настоящему сообщению, особенно с учетом того, что эта жалоба была отклонена.

5.2 Автор утверждает, что с учетом условий жизни в прибрежных африканских странах единственным ближайшим надежным портом, в который можно было бы препроводить иммигрантов, находившихся на борту "Марина I", был порт на Канарских островах (Испания). Он указывает на то, что с момента обнаружения судна и до его привода в Мавританию истекли две недели и что за этот период пассажирам не оказывалось ни медицинской, ни гуманитарной помощи. Никто из них не был эвакуирован по состоянию здоровья, и только на берегу им была оказана первая "серьезная" помощь, которая была необходима по закону в качестве неотложной. Автор утверждает, что в течение этих двух недель 369 лиц оставались в стесненных условиях на борту "Марин I", получая продовольствие, которое передавалось им по канатам, и никто из медицинских работников не мог оказать им помощь или подняться на борт для проведения медицинского освидетельствования.

5.3 Автор утверждает, что Мавритания, которая не подписала Конвенции САР, не была обязана принимать иммигрантов на своей территории и что Испания выплатила этой стране компенсацию за прием иммигрантов, которые, согласно сведениям периодической печати, оставались под контролем испанских и мавританских служб.

5.4 В заключение автор вновь излагает свои утверждения относительно условий содержания предполагаемых жертв, описанных в первоначальном представлении.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В своих замечаниях от 18 декабря 2007 года и 3 января 2008 года государство-участник вновь излагает свои аргументы относительно приемлемости сообщения, а именно аргументы, касающиеся отсутствия у автора законных оснований представлять сообщения в Комитет согласно статье 22 Конвенции и неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно также утверждает, что Испания не несет ответственности за факты, имевшие место за пределами территории под ее юрисдикцией. Государство-участник указывает на то, что оно приняло меры, в значительной степени выходящие за рамки его международных обязательств по оказанию помощи и спасению на море, которые ограничиваются проведением спасательной операции и доставкой судна в надежный порт без обязанности брать на себя ответственность за обслуживание, попечение и репатриацию лиц, находившихся на его борту.

6.2 Государство-участник сообщает Комитету о том, что Верховный суд Испании в своем решении от 12 декабря 2007 года отклонил ходатайство об обжаловании административного решения, представленное СЕАР в соответствии со Специальным законом о защите основных прав личности. Верховный суд счел, что действия, ставшие предметом судебного разбирательства, относятся к сфере реализации политики правительства, а именно являются частью функций по оказанию гуманитарной помощи во исполнение международно-правовых норм, и не подлежат судебному надзору в соответствии с Законом № 29/1988 от 13 июля 1988 года, регулирующим судопроизводство по обжалованию административных актов. Кроме того, Верховный суд постановил, что меры в отношении лиц, высаженных в порту Нуадибу, были приняты мавританскими властями и соответствуют законодательству этой страны и поэтому именно судам этой страны надлежит в данном случае рассматривать вопрос о наличии предполагаемых нарушений, на которые ссылается СЕАР. Государство-участник отмечает, что упомянутое судебное решение может быть обжаловано, и подтверждает существование внутренних процедур для решения этого вопроса, а также утверждает, что автор несвоевременно предпринял свои действия и злоупотребил правом представлять сообщения.

6.3 Согласно заключительному докладу организации "Врачи мира", выпущенному 29 июля 2007 года, 6 из 23 предполагаемых жертв были переведены в Мелилью (Испания), причем одна из иммигранток получила в Испании статус беженца, а пять других иммигранток получили в этой стране вид на жительство по гуманитарным соображениям.

6.4 В заключение государство-участник вновь повторяет ранее изложенные аргументы об условиях содержания под стражей предполагаемых жертв и оспаривает факты в изложении автора.

Комментарии автора

7.1 18 февраля 2008 года автор повторил свои предыдущие утверждения относительно приемлемости и существа сообщения.

7.2 Автор утверждает, что вмешательство государства-участника не соответствовало гуманитарной мотивации исключительно в рамках того или иного международного обязательства, поскольку оно с начала и до конца осуществляло контроль над предполагаемыми жертвами.

7.3 В июле 2007 года автор представил почерпнутую из периодических изданий информацию о том, что 13 из 23 предполагаемых жертв были репатрированы, четверо отправлены в Португалию и пятеро переведены в Центр для временного размещения иммигрантов (ЦВРИ) в Мелилье (Испания). Автор предлагает Комитету направить своих представителей в упомянутый центр с целью получения заявлений от пяти задержанных лиц. Он утверждает, что поскольку он добровольно выполняет функции активиста социальной помощи, то не располагает средствами и необходимыми разрешениями для поездки в Мелилью и для участия в этом расследовании.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток обязан принять решение относительно его приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции.

8.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно отсутствия юрисдикции Испании над предполагаемыми жертвами, поскольку факты, ставшие предметом жалобы, имели место за пределами испанской территории. Вместе с тем Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 2, согласно которому юрисдикция государства-участника распространяется на любую территорию, где государство-участник прямо или косвенно, полностью или частично осуществляет де-юре или де-факто эффективный контроль в соответствии с международным правом³. В частности, считается, что такая юрисдикция включает ситуации, при которых государство-участник прямо или косвенно осуществляет де-факто или де-юре контроль над лицами, содержащимися под стражей. Такое толкование понятия юрисдикции применимо не только к статье 2, но и ко всем положениям, содержащимся в Конвенции, включая статью 22. В данном деле Комитет отмечает, что государство-участник сохраняло контроль над лицами на борту судна "Марин I" с момента спасательной операции, а также на протяжении всей процедуры идентификации и репатриации, имевшей место в Нуадибу. В частности, в силу дипломатического соглашения с Мавританией государство-участник осуществляло де-факто постоянный контроль над предполагаемыми жертвами в период их содержания под стражей в Нуадибу. Ввиду вышеизложенного Комитет считает, что предполагаемые жертвы находились на

³ Замечание общего порядка № 2 (2007), пункт 16. CAT/C/GC/2/CRP.1/Rev.4. Приводимая в испанском тексте цитата является неофициальным переводом с английского языка.

территории под юрисдикцией Испании в том, что касается жалобы, являющейся предметом настоящего сообщения⁴.

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не имеет законных оснований представлять интересы предполагаемых жертв, поскольку он не был уполномочен ими на это. Автор утверждал, что предполагаемые жертвы сами не имели возможности представить жалобу в Комитет по причине условий содержания под стражей в Мавритании. Комитет отмечает, что согласно пункту 1 а) правила 107 его правил процедуры лицами, имеющими законное право представлять жалобу по статье 22 Конвенции, являются сама жертва, ее родственники, или назначенные представители, или другие лица, представляющие жалобу от имени предполагаемой жертвы, если считается, что она не способна лично представить жалобу, и когда Комитету препровождается соответствующее письменное разрешение. В настоящем предполагаемые жертвы должны были четко уполномочить автора действовать от их имени в Комитете, если только это не являлось невозможным с учетом той ситуации, в которой они находились⁵. Комитет отмечает, что во время содержания под стражей в Нуадибу предполагаемые жертвы были опрошены представителями УВКБ, МОМ и неправительственной организации "Врачи мира". Он также отмечает, что Испанская комиссия по оказанию помощи беженцам по поручению предполагаемых жертв возбудила в связи с этими же фактами иск в национальном суде. В силу этого та информация, которой располагает Комитет, не позволяет сделать вывод о том, что положение предполагаемых жертв исключало какую-либо возможность получения их согласия на представление их интересов в Комитете, тем более что в связи с этими же фактами было начато разбирательство в национальном суде. Равным образом у Комитета нет оснований для заключения о том, что ссылка на отсутствие финансовых средств освобождает автора от обязанности получить полномочия от предполагаемых жертв, впоследствии переведенных в Мелилью, с тем чтобы действовать от их имени. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не располагает необходимой правомочностью для того, чтобы действовать в порядке представления интересов предполагаемых жертв согласно пункту 1 статьи 22 Конвенции.

⁴ В этом отношении см. решение Комитета по делу *Гангенз и другие против Сенегала* (Сообщение № 181/2001), принятое 17 мая 2006 года, пункт 9.3.

⁵ В этом отношении см. решения о приемлемости Комитета по правам человека: в делах *Э.Х.П. против Канады* (Сообщение № 67/1980), решение, принятое 27 октября 1982 года, пункт 8 а); и *Х против Сербии* (Сообщение № 1355/2004), решение, принятое 26 марта 2007 года, пункт 6.3; а также соображения относительно дел *Султанова против Узбекистана* (Сообщение № 915/2000), принятые 30 марта 2006 года, пункт 6.2; *Аббаси против Алжира* (Сообщение № 1172/2003), принятые 28 марта 2007 года, пункт 7.3; и *Бенхадж против Алжира* (Сообщение № 1173/2003), принятые 20 июля 2007 года, пункт 7.3.

8.4 Придя к выводу об отсутствии *locus standi*, Комитет считает излишним выносить решение по вопросу относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты.

9. В силу вышеизложенного Комитет против пыток постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение автору жалобы и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
